

А.П. САЛКОВ

ПЕРВЫЙ ВЕНСКИЙ АРБИТРАЖ И ПРОБЛЕМА ЮЖНОЙ СЛОВАКИИ (ВЕРХНЕЙ ВЕНГРИИ) В НОЯБРЕ 1938 – МАРТЕ 1939 г.

Рассматриваются чехословацко-венгерские отношения в период от Первого Венского арбитража (2 ноября 1938 г.) и до ликвидации Чехо-Словакии в марте 1939 г. Особое внимание уделено территориальной проблеме Южной Словакии, реализации венского арбитражного решения и положению венгерского и словацкого национальных меньшинств.

This article analyzes Czechoslovak-Hungarian relations between Vienna Award (on November, 2nd, 1938) and liquidation of Czechoslovakia (on March, 15th, 1939). Special attention is given a territorial problem of South Slovakia, realization of the Vienna Award and position of the Hungarian and Slovakian national minorities.

Версальское национально-государственное размежевание создало ряд национальных конфликтов в Карпато-Дунайском регионе, которые предельно обострились в конце 1930-х гг.¹ Аншлюс Австрии (был запрещен ст. 88 Сен-Жерменского договора от 10 сентября 1919 г.), который состоялся 13 марта 1938 г., резко осложнил стратегическое положение Чехословакии (ЧСР). В интервью наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова представителям печати от 17 марта событие получило резкую оценку как военное вторжение и насильственное лишение австрийского народа его независимости. Нарком выказал понимание того, что созданная «пока угроза территориальной неприкосновенности» малых народов региона приведет к их неизбежному порабощению, а это обусловит «предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства»². Официальная точка зрения на аншлюс со стороны Венгрии, не выразившей даже формального протеста, была доведена 15 марта до сведения чехословацкого посланника в Венгрии М. Кобра. Она сводилась к одобрительной фразе: «аншлюс решил один из самых трудных вопросов, отягощавших Европу»³.

После поглощения Австрии переговоры о возможном решении «чехословацкого вопроса» шли в апреле – мае 1938 г. в трехстороннем германо-польско-венгерском формате. На них поднималась тема даже о возможности согласованного раздела ЧСР на сферы влияния⁴. Будапешт отстаивал милый Варшаве принцип исторических границ. В случае же вынужденного применения этнического принципа намеревался использовать карты, составленные на основе австро-венгерской переписи 1910 г.⁵ Вместе с тем рейхсканцлер Германии Гитлер явно завлекал венгерское руководство своими высказываниями о том, что вся чехословацкая территория, «раньше бывшая венгерской, должна снова отойти к Венгрии, даже Пресбург (Братислава. – А. С.)»⁶.

Параллельно венгерский МИД затеял дипломатическую игру с целью внести раскол в ряды Малой Антанты, противостоявшей ревизионистским тенденциям в регионе. Для этого использовалось якобы высказанное Прагой согласие разработать статус своих меньшинств с помощью международных переговоров, что вызвало резкую отповедь министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты, счи-

тавшего эту проблему внутренним делом страны⁷. В мае 1938 г. в румынском городе Синае проходило XX совещание Постоянного совета Малой Антанты, где обсуждался механизм урегулирования проблемы меньшинств. Крофта сделал вывод, что попытка Венгрии разбить Малую Антанту подписанием отдельного договора с ЧСР о статусе ее венгерского и немецкого меньшинства не удалась. Однако угроза для Чехословакии со стороны Венгрии и Германии продолжала оставаться вполне реальной. Начальник штаба верховного главнокомандования вермахта В. Кейтель в ходе своего визита в Венгрию в июне 1938 г. посетил участки венгеро-чехословацкой границы, как доносил М. Кобр, на предмет изучения возможности нападения на ЧСР с этого направления⁸.

В ходе визита венгерского премьер-министра Б. Имреди и министра иностранных дел К. Каня в Рим в июле 1938 г. состоялась их встреча с премьер-министром Б. Муссолини и министром иностранных дел Италии Г. Чиано. Венгры, как сообщал чехословацкий посланник в Риме Ф. Хвалковский, заявили, что если Чехословакия не изменит свои подходы, то Венгрия будет проводить в отношении ее политику, аналогичную германской, и рассчитывать на грядущий распад республики⁹.

В августе 1938 г. в Блехе (Румыния) на XXI совещании Постоянного совета Малой Антанты были подписаны Бледские протоколы между членами блока и Венгрией. Договоренности закрепляли принцип ненападения и равных прав в вопросах вооружения. Кроме того, они содержали декларации с Румынией и Югославией о статусе национальных меньшинств. Однако подобная декларация с ЧСР подписана не была, так как Прага считала недопустимым, чтобы Венгрия «вела с нами переговоры о решении у нас венгерского вопроса». В результате дипломатического зондажа об отношении Венгрии к взятым на себя в Блехе обязательствам стало ясно следующее. По словам К. Каня, протокол о ненападении имел силу только касательно Румынии и Югославии, поскольку с ними заключены соглашения о меньшинствах. С Чехословакией же эта проблема не решена, поэтому и принцип ненападения в отношении ее не может вступить в действие. По этой причине Будапешт начал переговоры с Берлином о возможном военном сотрудничестве в случае германского нападения на ЧСР¹⁰.

Между тем ситуация в Судетской Богемии становилась все более напряженной. После неудачного путча Судето-немецкой партии 12 сентября 1938 г. Прага объявила в регионе чрезвычайное положение и ввела войска в приграничные районы с немецким населением. Целью британской политики в отношении ЧСР было «обуздыть не агрессора, а жертву агрессора»¹¹. Поэтому британский премьер-министр Н. Чемберлен предложил личную встречу Гитлеру, которая состоялась 15 сентября в Берхтесгадене. На ней рейхсканцлер потребовал самоопределения для судетских немцев – практически их присоединения к Германии. Чемберлен по существу согласился с этими требованиями. Уже 22 сентября в Годесберге прошла их вторая встреча, на которой был сформулирован ультиматум Германии о передаче ей до 1 октября чешских территорий, в населении которых немцы составляют более 50 %, – так называемый «Годесбергский меморандум»¹². Гитлер также потребовал от Праги удовлетворения территориальных претензий Венгрии и Польши, которые в свою очередь затребовали передать им районы с преобладающим венгерским и польским населением.

На Мюнхенской конференции 29–30 сентября 1938 г. Гитлер не захотел обсуждать венгерский и польский вопросы, так как намеревался решить их сам с наибольшей выгодой. Однако по его просьбе Б. Муссолини представлял на конференции интересы венгерского и польского меньшинств в ЧСР. Под давлением последнего проблема была упомянута в дополнительной декларации к соглашению – допускалась возможность ее урегулирования в течение трех месяцев. И только если в этот срок стороны не придут к соглашению, вопрос подлежал рассмотрению участниками Мюнхена¹³.

Невзирая на возможность трехмесячного срока для урегулирования проблем с Польшей и Венгрией, Чехословакия (ЧСР) вслед за германским вскоре получила еще два ультиматума. Венгерский был основан на предмюнхенских нотах от 22 и 28 сентября 1938 г. о передаче Венгрии без переговоров чехословацкой территории с преобладающим венгерским населением. Начальник канцелярии МИД Венгрии И. Чаки за день до Мюнхена посетил Муссолини с картой венгерских территориальных требований¹⁴. 1 октября К. Крофта в ноте венгерскому посланнику в Праге Я. Веттштейну выразил согласие начать переговоры о судьбе чехословацких мадьяр с решением проблемы по судетской схеме¹⁵.

НКВД СССР был проинформирован о ситуации из первых рук, но Будапешт сделал это недобросовестно. На встрече венгерского посланника в СССР М. Юнгерт-Арноти с заместителем наркома В.П. Потемкиным 2 октября последний по выражению посланника «смирненно» говорил о судьбе Чехословакии, считая, что западные державы предали ее еще перед Мюнхеном. Тем не менее Потемкин интересовался площадью районов расселения и численностью венгров в Чехословакии¹⁶. Российский историк А.И. Пушкаш особо выделил заявление Юнгерта на этой встрече о намерении Венгрии предъявить ЧСР требование – «отдать ей около полутора миллионов мадьяр вместе с частью Чехословакии, на территории которой обитают эти меньшинства». При этом посланник пытался обмануть Потемкина, называя цифру, почти в два раза превышавшую количество проживавших там мадьяр¹⁷.

К. Крофта критически оценивал положение своей страны. В беседе с советским полпредом в Праге С.С. Александровским 3 октября 1938 г. он прямо сказал, что Чехословакия «превращена в фик-

цию, государство без всякого значения... Недалеко то время, когда она превратится в безвольный придаток Германии»¹⁸. 3 октября К. Каня ответил на ноту Крофты, сформулировав венгерские требования. В их числе значилась первоначальная символическая уступка двух-трех пограничных городов (в Словакии ими могли бы быть Комарно, Штурово, Шахи, в Подкарпатской Руси – Словенске Нове Место, Чоп, Берегово), а также указание начать переговоры 6 октября в Комарно¹⁹.

Однако 5 октября президент Чехословакии Э. Бенеш подал в отставку. В новый кабинет Крофта не вошел. Его место занял Ф. Хвалковский. Правительственный кризис совпал с политическим. Мюнхенский диктат повлек появление двух автономий: 6 октября – Словакии во главе с Й. Тисо, а 11 октября – Подкарпатской Руси во главе с А. Бродием. После этого республику принято называть «второй», а ее название писать через дефис. Германия, согласившись с выделением автономий Чехо-Словацкой республики (Ч-СР), по-прежнему не поддерживала планы присоединения к Венгрии всей Подкарпатской Руси с целью создания общей польско-венгерской границы.

На этом фоне 9–13 октября в словацком дунайском порту Комарно прошли венгеро-чехословацкие переговоры на основе старых требований Венгрии о передаче ей южных районов Словакии и Подкарпатской Руси. Чехо-словацкую делегацию возглавлял Й. Тисо, венгерскую – К. Каня. В первый день переговоров Ч-СР согласилась в знак доброй воли уступить Венгрии в течение 24 ч город Шахи (Ипойшаг) и 36 ч – станцию Нове Место-под-Шатром (Шаторальяуйхей)²⁰. Венгрия же требовала передать ей полосу Верхнего края (Фелвидека, что по венгерской фразеологии означало Словакию и Подкарпатскую Русь) шириной в среднем 40 км и длиной свыше 800 км с городами Братислава, Кошице, Мукачево²¹. Требования основывались на «этническом принципе» и касались (по вновь опубликованным словацким данным) территории в 14 106 км² (в том числе в Словакии – 12 124, в Подкарпатье – 1982 км²), на которой проживало 1346 тыс. чел. (в Словакии – 1136 тыс., в Подкарпатье – 210 тыс. чел.). По чехословацкой переписи 1930 г. лишь 49,6 % из них были венграми²². Венгерская же сторона пользовалась данными переписи 1910 г. По ней на этой территории насчитывалось 1090 тыс. чел., 77,9 % из которых были причислены к венграм, поэтому Будапешт требовал 12 городов и 812 сел в Словакии и Подкарпатье. Дело в том, что австро-венгерская перепись 1910 г. была проведена в период пика мадьяризации словаков и русин. Если на вопрос переписчика, владеет ли он венгерским языком, респондент давал положительный ответ, то он записывался венгром.

Проблема статистической точки отсчета вызвала бурные споры. Венгры убеждали взять за основу данные 1910 г., якобы отражающие состояние дел и на момент переговоров. Однако Й. Тисо ссылаясь на то, что предыдущие австрийские переписи 1880 и 1850 гг. дают картину в пользу Словакии. 11 октября совместная комиссия вновь вела дискуссии вокруг переписей 1850, 1880, 1910 и 1930 гг. Словацкие эксперты подготовили отчет о недостоверности данных 1910 г. для определения словацко-венгерской этнической границы. В тот же день на совещании в МИД Ч-СР было решено не признавать территориальные требования венгров, так как перепись 1910 г. недостоверна²³. Конкретные шаги Праги были обусловлены и позицией Берлина. Гитлер в беседе с Риббентропом 10 октября сформулировал, что Венгрия должна установить с Ч-СР не стратегические, а только этнические границы и отойти к ней могут чехословацкие области лишь с абсолютным преобладанием венгерского населения. 11 октября вице-премьер-министр Словакии Ф. Дурчанский встречался с Гитлером и обсуждал линию границы. Переговоры в Комарно вызвали повышенную активность немецких дипломатических чинов в Братиславе, Будапеште, Праге – Е. Дрюффела, О. Эрмансдорфа, А. Хенке, в донесениях которых немецкая сторона выглядит едва ли ни третьим фигурантом дебатов. Поддержка Германии обусловила неуступчивость чехословацкой делегации и позволила ей на этом этапе отклонить венгерские территориальные требования²⁴. Однако решение судьбы Ч-СР полностью перешло в руки Гитлера.

Тем не менее Й. Тисо 12 октября 1938 г. выдвинул уступку, считая ее окончательной. Он заявил о готовности возобновить переговоры и по территориальной проблеме. Венгрии предлагался Житный остров, за исключением Братиславы и четырех невенгерских сел в ее окрестностях, при условии объявления Комарно свободным портом и гарантии новой малодунайской границы²⁵. Житный остров (Челлокёз) – крупнейший речной остров Европы, образуемый Дунаем, его рукавом Малым Дунаем и устьем Вага. Он отличался благоприятными условиями для хозяйственной деятельности²⁶. Его территория составляла 1840 км² с населением в 105 тыс. чел.²⁷ Венгерская сторона была готова принять эти земли, но без гарантии новой границы, потому что она претендовала на Братиславу (словаки же считали ее для себя «бесценной»)²⁸.

13 октября Й. Тисо пошел на новую территориальную уступку, втрое увеличив ее площадь, оставляя, однако, на своей стороне такие словацкие и подкарпатские города, как Братислава, Нове Замки, Левице, Римавска Собица, Лученец, Кошице, Ужгород, Мукачево, Берегово. Венгрии предлагалась территория в 5573 км² с населением (по переписи 1930 г.) в 378 тыс. чел., из которых 83 % составляли венгры, 12 % – словаки и чехи, 5 % – немцы, русины, евреи²⁹. Вокруг предложения развер-

нулась дискуссия. Чехо-словацкая сторона акцентировала внимание на принципе равенства, согласно которому границы нужно провести так, чтобы количество оставшихся в Венгрии словаков равнялось количеству оставшихся в Словакии венгров (так как точную этническую границу в районах смешанного проживания установить невозможно). Венгры же отвергали принцип равенства, предлагая учитывать не численность венгров, проживавших по ту или другую сторону границы, а их удельный вес в населении. При этом за основу принималось не соотношение населения Венгрии и Ч-СР (10 к 14 млн), а только Венгрии и Фелвидека (Словакии с Подкарпатьем) – 10 к 2,5 млн чел. На этом основании они считали справедливым, если бы в Венгрии осталось 600 тыс. словаков, а в Словакии и Подкарпатье – лишь 150 тыс. венгров³⁰. Перепалка привела к венгерскому заявлению о бесцельности дискуссии, а через час К. Каня вручил Й. Тисо ноту о прекращении переговоров³¹. Венгрия обратилась к четырем участникам мюнхенского соглашения и Польше с просьбой поддержать ее притязания к Ч-СР.

Регент Венгрии М. Хорти сообщил Гитлеру о прекращении переговоров в Комарно из-за «неприемлемости чехословацкого предложения» и просил принять бывшего премьер-министра К. Дарани. Визит последнего в Мюнхен и переговоры с Гитлером состоялись 14 октября 1938 г. Будапешт поставил на кон весомые аргументы: присоединение к антикоминтерновскому пакту и выход из Лиги Наций. Однако Гитлер упрекал Венгрию за пассивность в период Мюнхена, когда, как он считал, можно было силой занять всю Словакию, сейчас же нужно искать компромисс³². Дарани дважды адресовал его к карте венгерских требований, но они Гитлера «не воодушевили», он исходил из этнического принципа формирования новой границы. Затем Дарани продолжил переговоры с Риббентропом, получив от премьер-министра Б. Имреди директивы по территориальным требованиям. Риббентроп сам нанес новые данные на карту и сообщил их Ф. Хвалковскому как собственное предложение. Интрига была в том, что в них не упоминались подкарпатские города Ужгород и Мукачево. Тем самым в переданной Праге «линии Риббентропа» Братислава, Нитра, Кошице, Ужгород и Мукачево оставались у Словакии. Это вызвало длительную (до кануна арбитража) германо-венгерскую дискуссию: Будапешт отрицал, что он согласился оставить Ужгород и Мукачево в составе Ч-СР, а Берлин настаивал на обратном (карту же, переданную Дарани в германский МИД, там найти не смогли!)³³. Прага, конечно, исходила из «линии Риббентропа», что видно из немецкого запроса в автономные правительства Словакии и Подкарпатской Руси, которые с готовностью согласились признать карту Дарани³⁴.

И Венгрия, и Ч-СР стремились аргументировать на международной арене позицию на переговорах в Комарно. Прага 14 октября разослала в свои европейские посольства ноту, возложив всю ответственность за срыв переговоров в Комарно на венгров. В ней отмечалось, что вопреки всем сделанным уступкам Каня тем не менее предложил границу, по которой на отходящих к Венгрии землях осталось бы 510 тыс. словаков и русин (и это в дополнение к их 301 тыс., проживавших на тот момент в Венгрии). Отдельным документом эксперты обобщили все чехо-словацкие аргументы³⁵.

На позицию СССР в связи с переговорами в Комарно повлиял значительный дипломатический инцидент с министром иностранных дел Ч-СР Ф. Хвалковским, касавшийся Мюнхена и новой чехословацко-германской границы. 9 октября (в день начала переговоров в Комарно) нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов сделал чехословацкому посланнику в Москве З. Фирлингеру запрос. Его смысл заключался в том, чтобы выяснить, насколько Прага (имея в виду высказывания французских и британских официальных лиц о возможности включения СССР в число гарантов новых границ Чехо-Словакии) «считает желательным для себя включение СССР в число гарантов». Полпред в Праге С.С. Александровский 16 октября сообщил в НКВД: «Абсолютно достоверно узнал, что Ф. Хвалковский скрыл от кабинета министров факт запроса Литвинова». В тот же день заместитель наркома В.П. Потемкин еще раз просил полпреда выяснить «это обстоятельство, которое, быть может, небезразлично для некоторых членов правительства и политических деятелей Чехословакии»³⁶.

В такой обстановке венгерский посланник в Москве М. Юнгерт-Арноти 17 октября в беседе с тем же В.П. Потемкиным изложил венгерскую версию срыва переговоров в Комарно. По ней Венгрия предложила Ч-СР уступить ее пограничные районы, населенные, согласно переписи 1910 г., почти исключительно венграми (840 тыс. чел.). Что касается словаков (140 тыс.), немцев (57 тыс.) и русин (30 тыс. чел.), проживающих на этой территории, то для них, «равно как и для всей Словакии и всей Закарпатской Украины, венгерская делегация предложила провести плебисцит, чтобы предоставить им возможность самостоятельно разрешить вопрос о своей государственной принадлежности». Прага в ответ заявила о готовности предоставить венгерскому меньшинству «известную автономию в пределах нынешних государственных границ», а затем согласилась уступить Житный остров. Однако оба предложения были отклонены венграми, и «переговоры зашли в тупик». На вопрос Потемкина об основаниях для плебисцита во всей Словакии и Подкарпатье Юнгерт самонадеянно заметил, что «в экономическом отношении обе области настолько тесно связаны с Венгрией... что они, вероятнее всего, предпочтут слиться с венгерской территорией, нежели поддерживать искусственную связь с Чехословакией»³⁷. В двух донесениях Юнгерта-Арноти в МИД Венгрии, касающихся этой беседы,

указывалось на интерес Потемкина к численности венгров в Ч-СР и местам их проживания. Юнгерт выразил удивление негативной позицией советской печати по поводу стремления Венгрии добиться равноправия венгерского меньшинства в Чехо-Словакии, при том, что все советское государство построено на праве наций на самоопределение. На это Потемкин ответил, что СССР считает Мюнхенское соглашение несправедливым и не имеющим законных оснований. Словацкий же и русинский народы имеют право на самоопределение и неприсоединение к Венгрии³⁸.

Риббентроп настойчиво продолжал свою посредническую деятельность между Ч-СР и Венгрией. Делегация во главе с Й. Тисо (интересы Словакии и Подкарпатской Руси в ее составе представляли министры автономных правительств Ф. Дурчанский и Э. Бачинский) провела с ним две напряженные встречи 19 октября в Мюнхене³⁹. Прага пошла на значительные территориальные уступки, но лишь на основе «линии Риббентропа», т. е. оставляя у себя пять упоминавшихся крупных городов⁴⁰. Венгрия сделала свои уступки, в тот же день согласованные с рейхсминистром. Ее требования на этот раз составляли 11 300 км² с 740 тыс. чел. населения, в том числе с 680 тыс. венгров (91,9 %). Расхождения обеих сторон уже были невелики. Однако, заручившись поддержкой Италии, Венгрия все более отходила от концепции двустороннего соглашения при посредничестве Риббентропа, сделав ставку на арбитраж в расчете получить в этом случае еще больше⁴¹. Ф. Хвалковский же на встрече с С.С. Александровским 22 октября говорил, что «его внимание сосредоточено почти исключительно на вопросе об установлении точных границ» и что он трижды проехал вдоль демаркационной линии⁴². 23 октября Прага сделала новую подвижку – Хвалковский предложил передать Венгрии 9606 км² с населением в 728,4 тыс. чел., из которых венгры составляли 67,9 %, а словаки и чехи – 23,1 %⁴³.

28–29 октября состоялся визит Риббентропа в Рим, где он провел переговоры о венгерских территориальных требованиях. По этому вопросу между Германией и Италией существовали разногласия. Рим поддерживал требования Будапешта, выступал за создание венгерско-польской границы путем передачи Венгрии всей Подкарпатской Руси (или, по крайней мере, «трех восточных городов» – Кошице, Ужгорода, Мукачева), стоял на позиции германо-итальянского арбитража. Берлин старался ограничить территориальные аппетиты Венгрии, резко возражал против венгерско-польской границы, настаивал на конференции четырех стран-участниц Мюнхенской конференции. В результате трудных переговоров родился компромисс⁴⁴. Риббентроп пошел на ряд уступок, однако остался непреклонен в вопросе недопущения венгерско-польской границы (хотя и согласился на передачу «трех восточных городов»), настаивал на отказе венгров от Братиславы и Нитры, отклонил привлечение Польши в качестве арбитра⁴⁵.

Венский третейский суд (Первый Венский арбитраж) состоялся 2 ноября 1938 г. Арбитрами были министры иностранных дел Германии и Италии – Й. Риббентроп и Г. Чиано. В первом пункте говорилось, что передаваемые Чехо-Словакией Венгрии территории обозначаются на карте, а демаркация новой границы на месте возлагается на совместную венгеро-чехо-словацкую комиссию. Вопросы оптации, гражданства и прав оставшегося в Словакии венгерского меньшинства подлежали рассмотрению совместной комиссии. Нанесенная на карту граница имела описание, но карта не была опубликована. Более того, позже она не была и обнаружена⁴⁶. По показаниям в январе 1946 г. венгерского генерал-полковника И. Рускицай-Рюдигера, находившегося в советском плену, новая граница была нанесена на карту лично Риббентропом и Чиано⁴⁷.

Все перипетии с картой и разными вариантами описания границы вызвали разноречивую статистику площади переданных земель и численности их населения. Вначале наиболее распространенными были венгерские данные о 12,0 тыс. км² с населением в 862,7 тыс. чел., среди которых 86,6 % составляли венгры. (Это значило, что Венгрия присоединила 84,2 % затребованной территории и получила 88,0 % всех венгров, проживавших в Ч-СР)⁴⁸. Более достоверной выглядит статистика населения (на основе переписи от 15 декабря 1936 г.), подготовленная по запросу П. Телеки, ставшего в феврале 1939 г. премьер-министром Венгрии. По этим данным, в состав Венгрии было передано 1040,4 тыс. чел. (в том числе 84,5 % венгров и 11,9 % словаков)⁴⁹.

14 ноября 1938 г. МИД Ч-СР составил свое описание границы и привел этническую статистику населения. Согласно этим данным к Венгрии отошло 11 832 км² словацких и закарпатских земель с населением 1027 тыс. чел. Потери в собственно Словакии составили 10 309 км² территории и 854,2 тыс. чел. населения, из числа которого 59,0 % являлось мадьярами⁵⁰. В ноябре (точной даты нет) словацкие эксперты составили свой «Доклад о размере переданной Венгрии территории, ее этнической структуре и последствиях венгерского решения для Словакии». Документ содержал почти аналогичные цифры потерь – 10 307 км² территории и 853,7 тыс. чел. населения с такой же долей венгров⁵¹. Совпадение данных Праги и Братиславы позволяет считать их наиболее объективными.

Советская оценка третейского суда была лаконичной. Председатель СНК СССР В.М. Молотов, говоря 6 ноября 1938 г. на заседании по поводу годовщины Октября о расчленении Чехословакии, отметил: «С жадностью откусила солидный кусок Венгрия»⁵². Интересно донесение венгерского посланника в Москве Юнгерт-Арноти: в НКВД это считают «естественным следствием Мюнхенского

договора», советская же пресса высказывается более определенно – в поддержку Чехословакии, особенно выступая «против оккупации»⁵³. Советский полпред в Германии А.Ф. Мерекалов в своем отчете за 1938 г. о политической жизни в Германии отметил: «Став арбитром в споре между Прагой и Будапештом, Берлин 2 ноября вместе с Римом... наметил новую венгеро-чехословацкую границу». При этом Германия не допустила создания общей границы Венгрии с Польшей, что вызвало «замечное охлаждение в отношении к Берлину в Венгрии»⁵⁴. Примечательно, что 2 февраля 1939 г. заместитель наркома иностранных дел В.П. Потемкин, отвечая на запрос главного управления геодезии и картографии при СНК СССР, сообщил: «НКВД полагает, что на советских географических картах Чехо-Словакия может быть показана в новых границах, в соответствии с тем, как это изображается на картах, изданных сейчас в Чехо-Словакии»⁵⁵.

Интересно, что статс-секретарь германского МИД Э. Вайцзекер (фактически первый заместитель Риббентропа) в конце февраля 1939 г. обозначил контуры дальнейших территориальных решений по словацкой проблеме. Они предусматривали провозглашение независимости Словакии; информирование Рима о том, что Германия «взяла на себя прямую охрану Чехии и территориальную гарантию Словакии»; информирование Будапешта, что «в случае беспорядков в Карпатской Украине для Венгрии настанет верный момент для регулярного вторжения»⁵⁶.

Однако принятые венские решения еще предстояло реализовать. Был создан ряд смешанных венгеро-чехо-словацких комиссий, в которых с ноября 1938 по март 1939 г. шли напряженные переговоры. Основную роль играла делимитационная комиссия, занявшаяся точным определением новой границы. На ее заседаниях было решено использовать в качестве границ населенных пунктов не административное деление, а данные земельного кадастра. Кроме того, новая венгерская администрация на переданных землях сразу начала сгон чешских, словацких и русинских колонистов⁵⁷. Ответные репрессивные меры Праги против местных мадьяр натолкнулись на жесткую реакцию венгерских органов, заявивших в ноябре о неизбежности аналогичных мер против словаков на арбитражных землях. В декабре 1938 г. продолжились взаимные гонения на словаков и венгров по обе стороны новой границы. Словацкие инстанции также считали свои действия ответными, отказ от которых будет зависеть от венгерской стороны⁵⁸.

В феврале 1939 г. начала работу общая миноритарная комиссия для выработки норм защиты словацкого и венгерского меньшинств. Будапешт настаивал в первую очередь на защите венгерского населения Братиславы (что было оговорено в тексте арбитража) и только потом соглашался обсудить права словаков, но лишь на переданных территориях. 18 февраля все же был подписан двусторонний договор об обмене населением переданных территорий и предоставлении гражданства⁵⁹.

При этом шли два встречных миграционных потока. Главным был поток переселенцев и беженцев в Словакию с арбитражной территории, отошедшей к Венгрии. Словацкая историография выделяет сегодня добровольное (эвакуацию и бегство по собственной инициативе) и принудительное переселение (административное выселение и изгнание на основе директивных актов). По приблизительным оценкам словацкого Института по защите беженцев с осени 1938 до начала 1941 г. в Словакию иммигрировало 10–13 тыс. беженцев с арбитражных земель и трианонской территории Венгрии⁶⁰.

Что касается делимитационной комиссии, то она много раз прерывала свою работу из-за ряда приграничных конфликтов. Однако к началу марта были оговорены все нюансы словацко-венгерского участка границы. 7 марта 1939 г. в Будапеште был подписан протокол о линии чехо-словацко-венгерской границы от Братиславы до р. Уж⁶¹.

Параллельно назревал вопрос о суверенизации Словакии в ее венских границах. Министр иностранных дел Ч-СР Ф. Хвалковский в беседе с немецким поверенным А. Хенке 9 марта обреченно заметил: «Если Берлин хочет независимую Словакию, то Праге ничего не остается, как согласиться каким-то образом с этим решением»⁶². 14 марта 1939 г. была провозглашена независимость Словакии, 15 марта Германия оккупировала чешские земли, объявив на следующий день создание Протектората Богемия и Моравия, а Венгрия 15–18 марта оккупировала Карпатскую Украину. «Вторая республика» прекратила свое существование. Дневниковые записи советских дипломатов тех дней объясняли произошедшие события позицией Германии, которая «официально отказалась от отрицательного отношения к установлению польско-венгерской границы» (советник полпредства СССР в Берлине Г.А. Астахов), а венский арбитраж сочла «опереженными событиями» (нарком М.М. Литвинов)⁶³.

¹ Подробнее см.: Сальков А. П. СССР и национально-территориальное переустройство в Карпато-Дунайском регионе (1938–1941 гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 71–82.

² Документы внешней политики СССР. Т. XXI: 1 января – 31 декабря 1938 г. М., 1977. Док. 82. С. 128–129.

³ Československá zahraniční politika v roce 1938: u 2 sv. Praha. 2000–2001. Svazek 1: (1. leden – 30. červen 1938). 2000. (Dokumenty československé zahraniční politiky). Dok. č. 114. S. 202.

⁴ См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 9 т. М., 1963–1983. Т. 6: 1933–1938 гг. 1969. Док. 248. С. 351.

⁵ См.: Венгрия и вторая мировая война: Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М., 1962. Док. 26. С. 93.

- ⁶ Документы Министерства иностранных дел Германии: В 3 вып. М., 1946. Вып. 1: Германская политика в Венгрии (1937–1942 гг.). Док. 12. С. 51.
- ⁷ См.: Československá zahraniční politika v roce 1938: u 2 sv. Svazek 1: (1. leden – 30. červen 1938). (Dokumenty československé zahraniční politiky). Dok. č. 226–227. S. 362–363; Dok. č. 232–233. S. 366–367.
- ⁸ Тамtéж. Док. ч. 265. С. 409; Док. ч. 372. С. 566–568.
- ⁹ Československá zahraniční politika v roce 1938: u 2 sv. Praha. 2000–2001. Svazek 2: (1. červenec – 5 říjen 1938). 2001. (Dokumenty československé zahraniční politiky). Dok. č. 411. S. 46–47.
- ¹⁰ Тамtéж. Док. ч. 496. С. 171–172; Док. ч. 506. С. 180–189; Док. ч. 531. С. 222–225.
- ¹¹ Майский И. М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: В 2 кн. М., 2006–2009. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. 2006. С. 243. (Научное наследство).
- ¹² См.: Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. М., 1979. Примеч. 1 к док. 127. С. 214; Док. 186. С. 288–291.
- ¹³ См.: Венгрия и вторая мировая война: Секретные дипломатические документы... Док. 43. С. 107.
- ¹⁴ Там же. Док. 41. С. 104.
- ¹⁵ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Martin. 2002–2005. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). 2002. Dok. č. 23. S. 50–51.
- ¹⁶ См.: Medzinárodné súvislosti slovenskej otázky 1927/1936–1940/1944: maďarské dokumenty v porovnaní s dokumentmi v Bonne, Bukurešti, Viedni a Prahe / Milan Krajčovič. Bratislava. 2008. III. kapitola. Dok. č. 182. S. 189–190.
- ¹⁷ См.: Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 г. – сентябрь 1939 г. М., 2003. С. 236.
- ¹⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. М., 1990. Т. 1: 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. Док. 16. С. 45.
- ¹⁹ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 27 a pozn. 2–3. S. 54–55.
- ²⁰ Там же. Док. ч. 53–54. С. 80–81.
- ²¹ См.: Архив внешней политики РФ (АВПРФ). Ф. 77 (Референтура по Венгрии). Оп. 14. П. 6. Д. 4 – Переписка, справки, отчеты о внешней политике Венгрии. Л. 9.
- ²² См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 52-a a pozn. 1. S. 77–78.
- ²³ Там же. Док. ч. 57. С. 82–88; Док. ч. 61–61-a. С. 91–98; Док. ч. 68. С. 109.
- ²⁴ См.: «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu: u 2 sv. / Michal Schvarc, Martin Holák, David Schriffel (eds.). Bratislava. 2008–2010. Dokumenti I. 2008. Dok. č. 38–39. S. 96, 98; Dok. č. 42. S. 105–106; Dok. č. 46–47. S. 116, 118; Dok. č. 51. S. 130; Dok. č. 54. S. 138; Dok. č. 56–57. S. 142, 144.
- ²⁵ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 70. S. 111–112.
- ²⁶ См.: Liszka József. Národopis Maďarov na Slovensku. Komárno; Dunajská Streda. 2003. S. 169–172.
- ²⁷ См.: Пушкаш А. И. Указ. соч. С. 247.
- ²⁸ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 70. S. 113–115.
- ²⁹ Там же. Док. ч. 79 a pozn. 2. S. 126.
- ³⁰ Там же. Док. ч. 78. S. 121–123.
- ³¹ Там же. Док. ч. 83–83-a. S. 128–129.
- ³² См.: Волков В. К. Мюнхенский договор и Балканские страны. М., 1978. С. 49.
- ³³ См.: Пушкаш А. И. Указ. соч. С. 254–260.
- ³⁴ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 99 a pozn. 2. S. 159.
- ³⁵ Там же. Док. ч. 87. S. 134–135; Док. ч. 89. S. 136–137.
- ³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XXI: 1 января – 31 декабря 1938 г. Док. 424. С. 590–591; Примеч. 162–163. С. 739–740.
- ³⁷ Там же. Док. 425. С. 591–592.
- ³⁸ См.: Medzinárodné súvislosti slovenskej otázky 1927/1936–1940/1944: maďarské dokumenty v porovnaní s dokumentmi v Bonne, Bukurešti, Viedni a Prahe / Milan Krajčovič. III. kapitola. Dok. č. 261. S. 216; Dok. č. 310. S. 229–230.
- ³⁹ См.: «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu: u 2 sv. / Michal Schvarc, Martin Holák, David Schriffel (eds.). Dokumenti I. Dok. č. 70–71. S. 186–190, 193.
- ⁴⁰ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 100–100-a. S. 160–161.
- ⁴¹ См.: Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 г. – сентябрь 1939 г. С. 269, 272, 277.
- ⁴² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений: В 6 т. М., 1973–1983. Т. 3: июнь 1934 г. – март 1939 г. – 1978. Док. 416. С. 579.
- ⁴³ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 106 a pozn. 2. S. 166–167.
- ⁴⁴ См.: Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 г. – сентябрь 1939 г. С. 285–288.
- ⁴⁵ См.: Поп И. И. Чехословацко-венгерские отношения (1935–1939). М., 1972. С. 207–208.
- ⁴⁶ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 139 a pozn. 1–2. S. 203–205.
- ⁴⁷ См.: Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-9401 («Особая папка В.М. Молотова») – Материалы Секретариата НКВД–МВД СССР за 1944–1956 гг.). Оп. 2. Д. 141 – Материалы за январь – февраль 1946 г. Л. 174.
- ⁴⁸ См.: Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 г. – сентябрь 1939 г. С. 291–292.
- ⁴⁹ См.: Пушкаш А. Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918–1945. М., 2006. С. 204–205.
- ⁵⁰ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I: (20. september – 2. november 1938). Dok. č. 142. S. 209–210.
- ⁵¹ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Martin. 2002–2005. Dokumenty II: okupácia (2. november 1938 – 14. marec 1939). 2003. Dok. č. 1. S. 31.
- ⁵² Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. М., 1979. Док. 247. С. 386.
- ⁵³ Medzinárodné súvislosti slovenskej otázky 1927/1936–1940/1944: maďarské dokumenty v porovnaní s dokumentmi v Bonne, Bukurešti, Viedni a Prahe / Milan Krajčovič. III. kapitola. Dok. č. 340. S. 241.
- ⁵⁴ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 гг.): Документы и материалы. М., 1971. Док. 148. С. 231.

⁵⁵ Марьяна В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг.: В 2 кн. М., 2007–2009. Кн. 1: 1939–1941 гг. 2007. С. 87.

⁵⁶ «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu: u 2 sv. / Michal Schvarc, David Schriff (eds.). Bratislava. 2008–2010. Dokumenty II. 2010. Dok. č. 84. S. 446–447.

⁵⁷ См.: Пеганов А. О. Чехо-словацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации Венского арбитражного решения // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Мн., 2009. Вып. 4. С. 206–207.

⁵⁸ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty II: okupácia (2. november 1938 – 14. marec 1939). Dok. č. 72. S. 98; Dok. č. 126. S. 156–157.

⁵⁹ См.: Пеганов А. О. Указ. соч. С. 208.

⁶⁰ См.: Hetényi Martin. Slovensko-maďarské pomedzie v rokoch 1938–1945. Nitra. 2008. S. 78–79, 94, 99.

⁶¹ См.: Viedenská arbitráž. 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Martin. 2002–2005. Dokumenty III: rokovania (3. november 1938 – 4. apríl 1939). 2005. Dok. č. 168. S. 328–330; Dok. č. 169. S. 340–347.

⁶² «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu: u 2 sv. / Michal Schvarc, David Schriff (eds.). Dokumenty II. Dok. č. 105. S. 526–527.

⁶³ См.: Документы внешней политики. 1939 г. Т. XXII: В 2 кн. М., 1992. Кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. Док. 138. С. 185; Док. 145. С. 195.

Поступила в редакцию 22.03.11.

Анатолий Петрович Сальков – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории южных и западных славян.